

Рафаэль был очень умелым.

Он не только помог найти укрытие, но и был прекрасным поваром — его блюдо из форели, пойманной в озере, было восхитительным.

Это было весьма вкусно.

Было очень вкусно.

— Поэтому.

Пропал.

Канна положила вилку.

Это из-за шокирующих событий? Ее аппетит пропал.

— Ты не вернулся с Сильвиеном и просто ждал, находясь рядом со мной? Хотел убедиться, что я вернусь в полной безопасности?

— Да.

— Ты забеспокоился, как увидел, что я убегаю вместе с Орсини, и последовал за нами?

— Да.

— Ты присутствовал на церемонии развода, чтобы видеть меня?

— Да.

Ты не в своем уме. Эти слова она очень хотела сказать в ответ.

— Ты не в своем уме.

Ух, наконец-то сказала.

— Даже если ты хочешь меня защитить...Приходить в храм было безумием.

Даже оправдываясь тем, что он пришел в качестве свидетеля Сильвиена, нельзя отрицать того

факта, что мужчина — языческий священник.

Очевидно, в храме возник ряд трудностей.

Другими словами, Рафаэль, рискуя жизнью, отправился на церемонию развода.

Дабы вблизи наблюдать и постараться помочь в случае опасности.

'Минутку'.

Неужели...?

— Возвращаясь с острова Пэйллон, ты был на одной со мной лодки. Это тоже было так задумано?

Рафаэль опустил голову. И, глядя в глаза, признался.

— Да.

Нет сил даже удивляться. Канна разразилась смехом.

Рафаэль неслучайно появлялся всякий раз, когда она оказывалась в беде или ей требовалась помощь.

Все это было следствием его усилий.

'И этот особняк, по-видимому, он подготовил для меня. Подготовлен в случае непредвиденных обстоятельств'.

Он хочет зайти так далеко в своем попечительстве?

Дочь Божества.

— С таким прекрасным лицом намеренно пойти вслед за мной.... Рафаэль пугает.

— Сожалею.

— Тебе жаль? Мня очень неприятно. Я расстроена.

Ложь.

Существовала еще одна причина ее неприязни.

'Он был мне приятен как человек'.

Но Рафаль был будто сам не свой.

— Если вы хотите меня наказать, я приму это покорно.

— Ты хочешь наказания? Ты встанешь, покорно подняв руки? Или желаешь, чтобы тебя избили?

— Как вы пожелаете, я с радостью приму все.

Как прямодушно.

Он даже не стал оправдываться.

Это все ради вас. Он даже ни разу не пытался защититься.

Мужчина просто покорно признает все свои поступки, извиняется и требует наказания.

'Он просто сковывает себя. Это не изворотливость'.

Но раздражает больше то, что ей это было по душе.

— Рафаэль, ты мой слуга?

— Да.

— Тогда ты мой?

Рафаэль поднял голову. И посмотрел в глаза Канне.

— Вы — моя хозяйка.

— Так что, ты мой, значит?

— Я полностью ваш.

В одно мгновение в глазах Рафаэля промелькнула искра.

— Я вам буду благодарен.

На невыразительном лице господствовало страстное желание.

Канну на миг охватил жар.

Как так можно терпеть?

Он потрясающе скрывал свое желание стать слугой.

— Но так ли это?

Канна нарисовала улыбку и встала со стула. И подошла к нему, сидевшему напротив нее.

— Или это только на словах?

Топ-топ. Подойдя ближе, она увидела, как напряглась шея Рафаэля.

Канна, радуясь его реакции, медленно приблизилась. Затем скрестила ноги и села на столе.

— Вы — моя хозяйка. Если я так назову вас, вы станете моей хозяйкой?

Она протянула руку к Рафаэлю и коснулась черной формы священника в области шеи.

В этот момент напряжение шеи через воротник достигло ее кончиков пальцев.

Дочь Божества. Вот почему этот мужчина, убивающий и разрезающий пополам монстров, так замирает...

'Это так смешно'.

И раздражающе.

— Это не так просто ей стать. Что, если это лишь пустые слова? Докажи на действиях.

— Хоть как-нибудь.

Рафаэль тихо произнес глубоким голосом.

— Я последую любым вашим словам.

— Слова могут таить в себе опасность. Ты знаешь, что нужно будет делать?

— Я сделаю все, что вы скажите.

— Встань на колени и поцелуй мои ноги. Тогда я тебе доверюсь.

Это были лишь капризы и ворчание, но не для Рафаэля.

Звук трения. Рафаэль отодвинул стул. Он тотчас встал на колени перед Канной.

'А'.

Отговаривать уже было некогда. Он схватил Канну за левую лодыжку, придерживая ее на весу.

И прижался губами к верхней части ступни.

Горячее и нежное прикосновение. В том месте, куда прильнули его губы, все нервы напряглись. Он прикоснулся к лодыжке, икре и быстро скользнул до бедра.

— Я посвящу все свое тело и разум вам.

— ...Хватит. Хорошо, вставай.

Он покорно повиновался ее словам. Он встал и сел на стул, как прилежный ученик.

Он вел себя как раб — и никак иначе.

— Мне ничего неизвестно о Рафаэле. Можешь рассказать, какой ты человек?

— Если у вас есть вопросы, прошу, задавайте. Я отвечу.

— Когда и как ты узнал, что я дочь Божества?

— С того момента, как вас увидел. Я заметил, что вы очень на него похожи.

— Сильвиен знает?

— Нет.

— Как ты смог увидеть Божества? Невозможно увидеть Божества, если ты не первосвященник. К тому же я слышала, что и сами первосвященники редко могут узреть лицо Божества и его запомнить.

— ...

— Или Рафаэль был первосвященником? Но этого не могло быть.

Саны первосвященников, за исключением судебных приставов, назначаются строго по возрастам. Такое правило было из года в год.

Иначе говоря, молодому священнику не стать первосвященником.

— У меня была возможность лично лицезреть Божества.

Ему выпала такая возможность?

Получается, он не станет в подробностях все объяснять.

Канна притворилась, что ей все равно.

— Сколько Рафаэлю лет?

— Как и Сильвиену. (п.п.-он старше ее на три года; ~29)

— Во сколько лет ты покинул храм?

— Я покинул в 17.

— Получается, те события были 12 лет назад. Тогда я убежала из дома. В отличие от Рафаэля, я потерпела неудачу...

Канна какое-то время поколебалась, а потом задала свой главный и желаемый вопрос.

— Почему ты ушел?

— Я не хотел соблюдать догмы храма.

— Какие догмы? Запрет выходить за пределы храма без позволения?

— ...

— Или с самого рождения до самой смерти не хотел следовать указке храма? Или же не хотел брака со священниками, в чьих жилах течет та же кровь, что и у тебя?

— Все это.

— Что ж, если честно, я бы тоже сбежала.

Однако его вера осталась прежней. Вот почему он добровольно хочет стать ее слугой.

— Тебе известно что-нибудь о моей матери? Ее зовут Сон Хи, девушка с иностранной внешностью и длинными черными волосами.

— Я ничего о ней не знаю. Мне жаль.

Он ничего не ожидала, потому и не была разочарована.

Теперь, когда она хотела закончить свои расспросы, неожиданно заговорил Рафаэль.

— Если вы желаете навсегда покинуть Эдис, сообщите мне. Это потребует очень тщательной подготовки.

— Это возможно? Возникнут трудности, если Эдисы решатся меня отыскать.

— Разумеется, все не так просто.

Рафаэль покорно признался.

— Не если вы того пожелаете, то все возможно. Даже при всех трудностях я смогу вам помочь.

Это не было похожем на блеф. Он вправду казался способным на это.

В чем же секрет этой власти?

'Я пока не могу полностью доверять Рафаэлю'.

Рафаэлю есть что от нее скрывать. Она была в этом убеждена, поэтому и не могла ему всецело верить.

Так что.

'Я должна правильно им воспользоваться, а потом избавиться'.

Рафаэль сказал, что она для него хозяйка. Сказал, что сделает все, чего попросит.

'Так что могу и приказать покинуть меня'.

Канна, сердце которой было окутано тьмой, рассмеялась.

— Хорошо, я подумаю, что тебе нужно сделать.

***

Несколько дней Канна наедине с собой отдыхала под предлогом размышлений о своем будущем.

Ночь дня первой недели.

Канна гуляла вдоль озера.

'Что же мне делать?'

Она не дочь Александра Эдиса. Она дочь Божества и Сон Хи.

Сначала ее преполняло удивление, но теперь Канна уже весьма спокойно к этому относилась.

'Я не могу довериться Рафаэлю и так с ним сбежать. Иначе все результаты стараний, коих я достигла до сегодняшнего дня, обратятся прахом'.

...Просто все так бросить и сбежать?

Тогда. В кустах послышался шорох.

И неожиданно появилось лицо мужчины.

— ...А?

Канна быстро заморгала.

Ослепительные светлые волосы. Голубые глаза.

Это был сэр Клод!

— Почему такое диво пробирается сквозь заросли?

— Мисс.

Клод усмехнулся и вышел из куста.

— Почему мисс здесь?

Он подошел, смахивая траву и листья с волос и тела.

— А, поздравляю с разводом. Так что теперь я вас буду называть мисс. Вы не против?

— Вы уже так меня назвали...Как вы узнали, что я здесь?

— Потому что я вас усердно искал. Теперь в особняке Эдис царит беспорядок, мисс. Каллен был шокирован.

— Шокирован...?

— Да, если он узнает, где вы, то тотчас к вам примчится.

Канна поняла смысл слов.

Получается, он еще не знает.

— Я советовал вам не держаться возле языческого священника. Тот священник смотрит на мисс очень подозрительно. Я прям выхожу из себя.

— Вы сказали, что Каллен не знает, где я.

Канна проигнорировала его слова и начала обсуждать другую тему.

— Думаю, что вы тут же сообщили это Каллену.

— ...

— Сэр Клод, вы пришли не по приказу Каллена?

Клод умолк. Но вскоре рассмеялся.

— Ах, вы проницательны. Быстро обо всем догадались.

Знаю, но неужели.

Клод прибыл не по приказу Каллена!

И тогда она услышала голос за своей спиной.

— Хотите продолжить беседу?

Это был Рафаэль.

Но Канна не удивилась.

Как и думала, он станет ее искать и последует за ней.

— Или, может, стоит все прекратить.

Он намекал, что разберется с Клодом, если она того захочет.

— Взгляните. Прятались и наблюдали, но, когда что-то показалось странным, сразу дали о себе знать. Ха-а, это пугает.

— Сэр Клод.

Он шутит даже в такой момент?

Клод злобно рассмеялся, услышав предостережение Канны.

— Извиняюсь.

— Кто же вам приказал?

— Да, верно, я пришел вместе с ним. Он позади меня.

Клод указала на заднюю часть куста, погруженную в полную тьму.

— Его превосходительство Александр Эдис вас ожидает.

П.п: Обложка к побочным историям (на ней Сильвиен и Рафаэль)

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1506286>